

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2025.66.17.012

**Адаптация женщин в пенитенциарных
учреждениях: диссоциация между объективным
поведением и субъективным восприятием**

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы адаптации женщин в пенитенциарных учреждениях – фундаментального расхождения между объективно наблюдаемым поведением и субъективным восприятием успешности адаптации. Теоретический и эмпирический анализ демонстрирует, что базовые нейрокогнитивные функции (внимание, скорость обработки информации, исполнительные функции) являются статистически значимыми предикторами внешне наблюдаемого дезадаптивного поведения, регистрируемого персоналом. Однако эти же показатели не оказывают существенного влияния на субъективную оценку адаптации, данную самими заключенными. Для объяснения этого феномена предлагаются три взаимодополняющие концептуальные гипотезы: дивергенции объективного и субъективного опыта, нарушенной саморефлексии (анозогнозии) и дифференциальной детерминации компонентов адаптации. Подчеркивается теоретическая значимость переосмысления тюремной адаптации как сложного многокомпонентного образования. Обосновывается необходимость внедрения нейropsychологического скрининга и разработки целевых программ когнитивной реабилитации для улучшения адаптации, снижения рецидивизма и успешной реинтеграции данной категории заключенных.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А., Слабкая Д.Н. Адаптация женщин в пенитенциарных учреждениях: диссоциация между объективным поведением и субъективным восприятием // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 99-106. DOI: 10.34670/AR.2025.66.17.012

Ключевые слова

Адаптация в пенитенциарных учреждениях, женщины-заключенные, нейрокогнитивные функции, исполнительные функции, субъективное восприятие адаптации, объективное поведение, когнитивный дефицит, анозогнозия, тюремная психология, ресоциализация, когнитивная реабилитация.

Введение

Адаптация к условиям пенитенциарных учреждений представляет собой сложный многомерный процесс, определяемый непрерывным взаимодействием ситуационных, социальных и индивидуально-личностных факторов. Глубокое понимание механизмов этого процесса имеет критически важное значение не только для обеспечения базовой безопасности и поддержания институционального порядка, но и для разработки научно обоснованных программ ресоциализации, направленных на восстановление социальных связей и предотвращение рецидивизма [Montford, Hannah-Moffat, 2021]. В отличие от традиционных подходов, преимущественно сосредоточенных на внешних поведенческих проявлениях или материально-бытовых условиях содержания, современная пенитенциарная психология демонстрирует устойчиво растущий интерес к фундаментальной роли нейрокогнитивных особенностей личности в контексте тюремной адаптации. Особую теоретическую и практическую актуальность данная проблематика приобретает при комплексном изучении специфических групп заключенных, в частности женщин, чей опыт тюремной адаптации в силу методологических и организационных сложностей часто остается вне системного исследовательского внимания [Pomatsalyuk, 2015].

Основная часть

Значительным количеством исследователей показано, что в отношении адаптации женщин существует фундаментальное расхождение между объективно наблюдаемым поведением и субъективным восприятием собственной адаптации у лиц, отбывающих наказание. Многочисленные научные данные убедительно демонстрируют, что базовые когнитивные функции, особенно в сфере так называемых исполнительных процессов, объективно и статистически достоверно предсказывают наблюдаемое поведение, но при этом оказываются практически не связанными с тем, как сам осужденный оценивает успешность и комфортность своей адаптации к условиям пенитенциарной среды. Это принципиальное противоречие между внешними индикаторами и внутренними переживаниями требует тщательного концептуального осмысления и выработки комплексных объяснительных моделей [Torkaman, Miri, Farokhzadian, 2020].

Теоретический анализ проблемы позволяет установить, что когнитивный дефицит, в особенности устойчивые нарушения исполнительных функций, выступает значимым и независимым предиктором дезадаптивного поведения в условиях изоляции. Исполнительные функции, включающие стратегическое планирование, контроль, оперативную память, когнитивную гибкость и способность к решению сложных задач, выполняют роль центрального координатора поведенческих актов. Они обеспечивают последовательную постановку целей, эффективную регуляцию импульсов, избирательную концентрацию внимания и адекватную

адаптацию к постоянно изменяющимся условиям среды. Системные нарушения в этой тонко организованной сфере закономерно ассоциируются с повышенным риском антисоциального поведения, выраженными трудностями поведенческой регуляции и устойчивой склонностью к дезадаптивным поведенческим паттернам, что особенно ярко проявляется в условиях строгой регламентации пенитенциарного учреждения.

Учитывая, что тюремная популяция в значительной степени состоит из лиц с устойчивыми и хроническими паттернами противоправного поведения, представляется вполне закономерным вывод о статистически значимой распространенности когнитивных нарушений среди различных категорий заключенных [Rocha et al., 2015]. Дополнительными отягчающими факторами, существенно усугубляющими ситуацию, выступают распространенные черепно-мозговые травмы, системное употребление психоактивных вещества и многочисленные другие неблагоприятные биосоциальные обстоятельства, непропорционально часто встречающиеся в данной специфической среде. Однако при целенаправленном изучении адаптации женщин с когнитивным дефицитом в условиях лишения свободы обнаруживается существенный методологический и содержательный пробел, обусловленный как объективными методологическими ограничениями существующих исследований, так и недостаточным вниманием к гендерной специфике данной сложной проблемы.

Эмпирические данные, накопленные в рамках современных исследований, убедительно свидетельствуют о сложном дифференцированном влиянии когнитивных функций на различные аспекты адаптации в условиях пенитенциарного учреждения. При профессиональной оценке объективно наблюдаемого поведения, систематически регистрируемого подготовленным персоналом учреждения, наиболее релевантными и статистически значимыми предикторами оказываются базовые параметры внимания и скорости обработки информации. Сниженные показатели концентрации и устойчивости внимания демонстрируют устойчивую отрицательную связь с повышенным уровнем тревожности и депрессии, объективно фиксируемым внешними наблюдателями. Чем ниже оказывается способность к сосредоточению и длительному поддержанию произвольного внимания, тем более тревожной, эмоционально подавленной и социально изолированной воспринимается заключенная опытными сотрудниками учреждения Torkaman, Miri, Farokhzadian, 2020].

Скорость обработки информации выступает как диагностически значимый предиктор внешне наблюдаемой поведенческой дезадаптации. Замедленное когнитивное функционирование напрямую и статистически достоверно коррелирует с выраженными проявлениями психической заторможенности и когнитивной спутанности, отражающими такие клинически значимые характеристики, как хронический недостаток психической энергии, выраженная психическая инертность, заметное снижение осознания происходящего и трудности ориентации в окружающей обстановке. Примечательно, что базовые когнитивные параметры не демонстрируют статистически значимой связи с сознательными антиавторитарными установками, что позволяет обоснованно предположить избирательное влияние когнитивного дефицита преимущественно на аффективно-энергетические аспекты поведения, а не на целенаправленное оппозиционное или протестное поведение, имеющее принципиально иную психологическую природу [Montford, Hannah-Moffat, 2021].

Наиболее концептуально сложным и контринтуитивным представляется полное отсутствие значимых корреляционных связей между объективными нейрокогнитивными показателями и субъективной оценкой собственной адаптации, данной заключенными в ходе

стандартизированного опроса. Уровень развития ключевых когнитивных функций, таких как избирательное внимание, скорость обработки информации, различные виды памяти или сложный исполнительный контроль, не оказывает существенного статистического влияния на то, насколько успешной или субъективно трудной сама женщина воспринимает свою текущую адаптацию к пенитенциарным условиям. Этот глубинный диссонанс между внешним профессиональным наблюдением и внутренним субъективным переживанием составляет центральный парадокс современной пенитенциарной психологии, требующий содержательной и многоуровневой концептуальной интерпретации.

Объяснительные модели этого комплексного феномена могут быть продуктивно представлены в рамках нескольких взаимодополняющих концептуальных гипотез. Гипотеза дивергенции объективного и субъективного опыта содержательно предполагает, что профессионально регистрируемое поведение представляет собой совокупность внешне наблюдаемых поведенческих актов, непосредственно зависящих от объективного состояния базовых когнитивных способностей. Замедленность двигательных и психических реакций, выраженные трудности с усвоением сложных инструкций, социальная отстраненность и эмоциональная лабильность закономерно вытекают из объективного когнитивного дефицита и последовательно интерпретируются опытным наблюдателем как надежные признаки поведенческой дезадаптации.

Субъективное же восприятие адаптации является сложным продуктом интенсивной внутренней психологической работы, включающей процессы самооценки, социального сравнения, личностного осмысления травматического опыта и компенсаторной активации психологических защитных механизмов. Оно формируется не столько на основе актуальных когнитивных возможностей, сколько сквозь призму уникальной личной истории, сложившейся системы ценностей, субъективного сравнения текущих условий с предшествующей докриминальной жизнью. Для многих женщин, чья жизнь до заключения была сопряжена с глубокой социальной депривацией, системным насилием или хроническим жизненным хаосом, тюремная среда может субъективно восприниматься как не столь психологически травматичная или даже как предоставляющая определенную стабильность и предсказуемость. Следовательно, положительная самооценка адаптации может отражать не столько успешную интеграцию в тюремную систему, сколько изначально низкий исходный уровень качества жизни и сформировавшуюся в связи с этим повышенную толерантность к психологическому дистрессу.

Гипотеза нарушенной саморефлексии убедительно предполагает, что выраженные когнитивные нарушения, особенно в сфере сложных исполнительных функций, нередко сопровождаются объективным снижением способности к критической самооценке и адекватному осознанию собственных когнитивных и поведенческих дефицитов. Это клиническое явление, известное в неврологии как анозогнозия, может играть ключевую роль в содержательном объяснении выявленного концептуального парадокса. Женщина с объективно низкими показателями внимания и скорости мышления может действительно не отдавать себе отчета в том, насколько ее повседневное поведение отличается от нормативного и насколько объективно неадаптивно в условиях тюремного распорядка. Соответственно, при самостоятельной оценке субъективной адаптации она закономерно не связывает свои скрытые когнитивные трудности с прямыми вопросами о психологическом комфорте и субъективной успешности социального приспособления.

Гипотеза дифференциальной детерминации компонентов адаптации содержательно предполагает избирательное влияние когнитивных функций на различные аспекты комплексного адаптационного процесса. Они в наибольшей степени детерминируют аффективно-энергетический компонент поведения, который заметен внешнему профессиональному наблюдателю. В то же время субъективное эмоциональное переживание адаптации может в большей степени зависеть от социально-психологических факторов среды, таких как качество межличностных отношений внутри учреждения, чувство принадлежности к неформальной группе, субъективное восприятие справедливости обращения со стороны персонала. На эти сложные социальные аспекты когнитивный дефицит может оказывать менее прямое и более опосредованное влияние, что и объясняет выявленную статистическую независимость параметров.

Теоретическое значение выявленного парадокса заключается в кардинальном переосмыслении адаптации к тюремному заключению как сложного, многокомпонентного психологического образования, включающего как минимум два относительно независимых измерения: внешне наблюдаемое поведенческое функционирование и внутреннее субъективное благополучие. Первое в значительной степени обусловлено базовыми нейрокогнитивными ресурсами индивида, тогда как второе формируется под совокупным влиянием более широкого спектра личностных, социальных и сравнительных факторов. Профессиональное игнорирование этой фундаментальной дихотомии может приводить к существенным диагностическим ошибкам и концептуальным искажениям в интерпретации сложных адаптационных процессов в условиях пенитенциарных учреждений.

С сугубо практической точки зрения, обнаруженное статистическое расхождение убедительно обосновывает необходимость планомерного внедрения системного нейропсихологического скрининга в повседневную работу пенитенциарных учреждений. Раннее профессиональное выявление когнитивного дефицита, в частности специфических нарушений внимания и скорости обработки информации, при первичном поступлении в учреждение позволяет своевременно идентифицировать лиц, объективно относящихся к группе поведенческого риска. Понимание индивидуального нейрокогнитивного профиля заключенной способствует существенной гуманизации повседневного взаимодействия с ней персонала – различные поведенческие проявления, ранее ошибочно интерпретировавшиеся как личностная лень, демонстративная пассивность или сознательное неуважение, при получении объективных данных о когнитивном дефиците могут быть профессионально переосмыслены как клинические симптомы объективных нейропсихологических трудностей.

Наиболее перспективным и социально значимым направлением практической работы представляется системная разработка и последовательное внедрение целевых программ когнитивной реабилитации и нейропсихологической коррекции. Устойчивое улучшение когнитивного функционирования не только способствует объективному снижению внешне наблюдаемых поведенческих проблем, но и потенциально повышает общую эффективность участия заключенных в других реабилитационных и образовательных программах. Создание специализированных коррекционных программ, адаптированных к условиям пенитенциарного учреждения и потребностям женской популяции, могло бы стать инструментом улучшения адаптации и последовательной работы на главную цель – устойчивое снижение рецидивизма и успешную социальную реинтеграцию в общество.

Существующие методологические ограничения современных исследований, включая относительно небольшие объемы репрезентативных выборок и преобладание перекрестного

дизайна, не позволяют в полной мере экстраполировать выводы на всю генеральную совокупность женщин-заключенных. Существенным содержательным упущением является недостаточный контроль сопутствующих психиатрических диагнозов, которые сами по себе могут оказывать значительное комплексное влияние как на когнитивные функции, так и на процесс адаптации. Перспективные направления для будущих исследований включают организацию лонгитюдных исследований с расширенной репрезентативной выборкой, включение в диагностический протокол объективных поведенческих маркеров и тщательное изучение эффективности конкретных методов когнитивной реабилитации в реальных условиях пенитенциарного учреждения.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что процесс адаптации женщин в пенитенциарных учреждениях характеризуется фундаментальным расхождением между его объективной и субъективной составляющими. Базовые нейрокогнитивные функции, в особенности параметры внимания и скорости обработки информации, являются статистически значимыми предикторами внешне наблюдаемого дезадаптивного поведения, регистрируемого персоналом, но при этом демонстрируют удивительную нерелевантность для субъективной оценки заключенными успешности собственной адаптации.

Гипотеза дивергенции объективного и субъективного опыта определяет, что внешнее поведение непосредственно зависит от когнитивных ресурсов, в то время как внутреннее восприятие формируется сложными психологическими процессами, включая самооценку, социальное сравнение и механизмы психологической защиты. Гипотеза нарушенной саморефлексии апеллирует к феномену анозогнозии, предполагающему, что когнитивный дефицит может объективно снижать способность к критической оценке собственных трудностей. Наконец, гипотеза дифференциальной детерминации утверждает, что когнитивные функции преимущественно влияют на аффективно-энергетические компоненты поведения, тогда как субъективное благополучие в большей степени обусловлено социально-психологическими факторами среды.

Данные современных исследований обосновывают необходимость внедрения системного нейропсихологического скрининга при поступлении в учреждение. Это позволит своевременно идентифицировать женщин группы риска, гуманизировать взаимодействие персонала с ними через переосмысление поведенческих дефицитов как симптомов когнитивных нарушений, а также разработать и внедрить целевые программы когнитивной реабилитации. Подобные меры направлены не только на снижение поведенческих проблем и улучшение адаптации внутри учреждения, но и на повышение эффективности ресоциализации и устойчивое снижение рецидивизма в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Esposito M. Women in prison: unhealthy lives and denied well-being between loneliness and seclusion // *Crime, Law and Social Change*. – 2015. – Т. 63. – №. 3. – С. 137-158.
2. KALUZHINA M. A., TAT'YANA S. P. Role of Civil Society Institutions in Promoting Law-Abiding Behavior of Female Convicts Serving a Sentence of Imprisonment: Existential, Psychological and Penitentiary Aspects // *PENITENTIARY SCIENCE*. – 2023. – С. 254.
3. Kilty J. M. Resisting confined identities: Women's strategies of coping in prison. – 2008.

4. Larson J. H., Nelson J. Women, friendship, and adaptation to prison //Journal of Criminal Justice. – 1984. – T. 12. – №. 6. – C. 601-615.
5. Montford K. S., Hannah-Moffat K. The veneers of empiricism: Gender, race and prison classification //Aggression and Violent Behavior. – 2021. – T. 59. – C. 101475.
6. Pogrebin M. R., Dodge M. Women's accounts of their prison experiences: A retrospective view of their subjective realities //Journal of criminal justice. – 2001. – T. 29. – №. 6. – C. 531-541.
7. Pomatsalyuk A. R. The Impact of Individual and Psychological Characteristics of Female Prisoners on Adaptation in Correctional Institutions //Law & Safety. – 2015. – C. 212.
8. Rocha N. B. F. et al. Cognitive function is associated with prison behaviour among women in prison but not with subjective perception of adjustment to prison //Criminal behaviour and mental health. – 2015. – T. 25. – №. 5. – C. 389-402.
9. Torkaman M., Miri S., Farokhzadian J. Relationship between adaptation and self-esteem in addicted female prisoners in the south east of Iran //International journal of adolescent medicine and health. – 2020. – T. 32. – №. 4.
10. Van Tongeren D. R., Klebe K. J. Reconceptualizing prison adjustment: A multidimensional approach exploring female offenders' adjustment to prison life //The Prison Journal. – 2010. – T. 90. – №. 1. – C. 48-68.

Adaptation of Women in Penitentiary Institutions: Dissociation Between Objective Behavior and Subjective Perception

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
A.N. Kosygin Russian State University,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the investigation of the problem of women's adaptation in penitentiary institutions - a fundamental divergence between objectively observed behavior and subjective perception of adaptation success. Theoretical and empirical analysis demonstrates that basic neurocognitive functions (attention, information processing speed, executive functions) are statistically significant predictors of externally observed maladaptive behavior recorded by staff. However, these same indicators do not significantly influence the subjective assessment of adaptation given by the prisoners themselves. To explain this phenomenon, three complementary conceptual hypotheses are proposed: divergence of objective and subjective experience, impaired self-reflection (anosognosia), and differential determination of adaptation components. The theoretical significance of rethinking prison adaptation as a complex multi-component formation is emphasized. The necessity of implementing neuropsychological screening and developing targeted cognitive rehabilitation programs to improve adaptation, reduce recidivism, and ensure successful reintegration of this category of prisoners is substantiated.

For citation

Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025) Adaptatsiya zhenshchin v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: dissotsiatsiya mezhdru ob"ektivnym povedeniyem i sub"ektivnym vospriyatiyem [Adaptation of Women in Penitentiary Institutions: Dissociation Between Objective Behavior and Subjective Perception]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (9A), pp. 99-106. DOI: 10.34670/AR.2025.66.17.012

Keywords

Adaptation in penitentiary institutions, female prisoners, neurocognitive functions, executive functions, subjective perception of adaptation, objective behavior, cognitive deficit, anosognosia, prison psychology, resocialization, cognitive rehabilitation.

References

1. Esposito M. Women in prison: unhealthy lives and denied well-being between loneliness and seclusion //Crime, Law and Social Change. – 2015. – T. 63. – №. 3. – C. 137-158.
2. KALUZHINA M. A., TAT'YANA S. P. Role of Civil Society Institutions in Promoting Law-Abiding Behavior of Female Convicts Serving a Sentence of Imprisonment: Existential, Psychological and Penitentiary Aspects //PENITENTIARY SCIENCE. – 2023. – C. 254.
3. Kilty J. M. Resisting confined identities: Women's strategies of coping in prison. – 2008.
4. Larson J. H., Nelson J. Women, friendship, and adaptation to prison //Journal of Criminal Justice. – 1984. – T. 12. – №. 6. – C. 601-615.
5. Montford K. S., Hannah-Moffat K. The veneers of empiricism: Gender, race and prison classification //Aggression and Violent Behavior. – 2021. – T. 59. – C. 101475.
6. Pogrebin M. R., Dodge M. Women's accounts of their prison experiences: A retrospective view of their subjective realities //Journal of criminal justice. – 2001. – T. 29. – №. 6. – C. 531-541.
7. Pomatsalyuk A. R. The Impact of Individual and Psychological Characteristics of Female Prisoners on Adaptation in Correctional Institutions //Law & Safety. – 2015. – C. 212.
8. Rocha N. B. F. et al. Cognitive function is associated with prison behaviour among women in prison but not with subjective perception of adjustment to prison //Criminal behaviour and mental health. 2015 T. 25. №. 5. pp. 389-402.
9. Torkaman M., Miri S., Farokhzadian J. Relationship between adaptation and self-esteem in addicted female prisoners in the south east of Iran //International journal of adolescent medicine and health. – 2020. – T. 32. – №. 4.
10. Van Tongeren D. R., Klebe K. J. Reconceptualizing prison adjustment: A multidimensional approach exploring female offenders' adjustment to prison life //The Prison Journal. – 2010. – T. 90. – №. 1. – C. 48-68.